

На сцене, на рынке в школе...

В Москве проходит XXI Национальный театральный фестиваль «Золотая маска».

Главный российский театральный фестиваль уже неоднократно похвалили и отругали за всеядность, неразборчивость, отсутствие генеральной линии и размытость критериев отбора. Но совершенно очевидно, что, помимо собственно конкурсной афиши и спортивного духа соревнования, команда фестиваля буквально фонтанирует продюсерскими идеями, которые могут дать толчок к развитию самых разных театральных форм. Расширяется география прошлогодней программы «Золотая маска в городе», теперь театральными площадками стали самые неожиданные места Москвы: Ленинградский вокзал, Российская государственная библиотека, Камергерский переулок, Даниловский рынок, Итальянский дворик ГМИИ имени Пушкина, бизнес-центр на Бутырке и Тверской бульвар, где пройдут выступления хора, перформансы и даже сыграют отрывки из спектаклей.

Из новорождённых идей, которые воплотились в жизнь на нынешнем фе-

«ЗОЛОТАЯ МАСКА» СТАЛА СИНОНИМОМ ТЕАТРАЛЬНОЙ ВЕСНЫ: ИЗ-ПОД ТАЛОГО «СНЕЖКА» МОСКОВСКОЙ ПРЕСЫЩЕННОСТИ ПОЯВЛЯЮТСЯ «ПОДСНЕЖНИКИ» ПРОШЛОГОДНИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ, ГОЛОВА КРУЖИТСЯ ОТ СВЕЖЕГО ВЕТРА И ОБИЛИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ, ГОСТИ ИЗ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ ЗАСТАВЛЯЮТ МОСКОВСКИХ АРТИСТОВ ПОЗАБОТИТЬСЯ О ПОДТЯНУТОЙ ФОРМЕ.

стивале, – программы «Золотая маска в кино», оперные уроки в школе, драматургический «Конкурс конкурсов».

Так, впервые часть фестивальной программы смогут посмотреть одновременно с москвичами жители десятков других городов России. Четыре спектакля – «Мера за меру» Театра имени Пушкина, «Царская невеста» Михайловского театра, «Вечер балетов Иржи Килиана» МАМТ имени Станиславского и Немировича-Данченко, «Цветоделика» Екатеринбургского театра оперы и балета будут показаны в прямой трансляции и с последующим повтором, а в качестве бонуса зрители увидят ещё и видеозаписи по этим театрам.

Для популяризации оперы как актуального и быстро развивающегося жанра среди учащихся и педагогов средней школы образовательная структура «Золотой маски» разработала семинар под названием «Класс театральной педагогики. Опера», куда вошли самые разнообразные занятия – от лекций по истории жанра до возможности принять участие в работе над оперной постановкой.

В этом году стартовал «Конкурс конкурсов» (состязание драматургов), который опирается на шорт-листы важнейших драматургических форумов России. Наряду с жюри (писатель Дмитрий Бавильский, драматург Елена Гремина, продюсер Сабина Еремеева, критик Андрей Москвин и худрук Театра имени Пушкина Евгений Писарев) повлиять на итоги конкурса может каждый желающий, который прочитает на сайте фестиваля пьесы Олжаса Жанайдарова, Ульяны Гицаревой, Юлии Тупикиной, Ирины Васьковской, Галины Журавлёвой, Дарьи Велясовой, Марии Зелинской, Максима Досько и Арие Павло и пришлёт свои оценки.

Ну и, наконец, ещё одна новинка нынешнего фестиваля – публикация лонг-листа премии, которая показывает масштаб проделанной работы экспертного совета по подготовке шорт-листа номинантов – сто восемьдесят спектаклей разных жанров, зеркало прошедшего сезона российской сцены. Наш журнал по традиции предлагает вашему вниманию несколько «осколков» этого зеркала.

Бэби лаб «КУХОННЫЙ КОНЦЕРТ»

*Режиссёр Александра Ловяникова
Театр имени Сац*

Обитатели большой кухни – вилки, ложки, ножи, дорогая хрустальная ваза, тыква, кастрюли из ИКЕА, говорящие по-шведски, – узнали о скором переезде. И теперь волнуются, обсуждают предстоящее приключение в коротких диалогах в духе Сергея Козлова. И в собственном музыкальном сопровождении: в перестуках ножей, скрежете вилок, пении бокалов, по которым водят пальцем, – наполовину полных в мажоре или наполовину пустых в миноре (наполняемость каждого бокала настраивают по камертону, так что фальшь исключена).

Этот спектакль можно попробовать разыграть дома, что, по свидетельству родителей маленьких зрителей, те и делают, как только возвращаются с «Кухонного концерта». Они, конечно же, догадывались, что игра, которую взрослые называют театром, живёт всюду, а музыка прячется в каждой ложке-поварёшке (а вдруг она живое существо, которому

бывает и больно, и обидно, и тревожно?). Они догадывались, но не знали, что этой музыки может быть так много.

Ольга Фукс

Детский Weekend «ВСЁ КОГДА-ТО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ»

*Режиссёр Алекс Бирн
Театр NIE, Норвегия*

Главная героиня этой истории – маленькая еврейская девочка, которая с сотнями других детей была эвакуирована из нацистской Германии в Англию, но по пути случайно съела бумажную бирку со своей фамилией и осталась без документов и без возможности когда-нибудь найти родных. Для приютивших её добрых людей она так и осталась Агатой Изберлина. Лишь через много лет девушка узнала, кто она и откуда, но на родине нашла только руины своего дома...

Спектакль, как это часто бывает в театре NIE, поставлен на основе реальной истории, но далёк от сухой документалистики. Норвежские артисты работают легко, несколькими штрихами обозначая персонажей. Взбалмошная, вечно кричащая мамаша за секунду превращается в строгую учительницу, которая старается держаться подальше от бывшей ученицы-еврейки, а трогательный папа – в сурового полицейского... Причём в самых трагических ситуациях актёры умудряются увидеть забавные моменты, так что зрители не знают, плакать или смеяться. И смеются сквозь слёзы.

Марина Шимадина

«Всё когда-то заканчивается»

Балет «ВОСКОВЫЕ КРЫЛЬЯ»

*Хореограф Иржи Килиан
МАМТ*

Любимый Килианом бессюжетный балет – не аналог бессодержательности. Драматургия его спектаклей не имеет развитой экспозиции, характеры детально не разработаны. В отношениях с музыкой Килиан ведёт себя свободно: его концепции не зависят от идей композитора. Роль его в формировании принципов постмодернистской хореографии велика: импровизационность в процессе создания танца, оголённость физических усилий, недопустимая в классическом балете, легализация нетанцевальных поз и жестов, сугубо пластические эксперименты, объединение танца и спортивных элементов.

В «Восковых крыльях» Килиан бросает трагический взгляд поэта на механизмы движения. Большое дерево опрокинута на сцену кроной вниз, его ветви освещает кружащая по периметру светящаяся «голова». То одна, то другая сторона дерева в тени. Фонарь – светило, дерево – планета со всеми танцующими свою жизнь людьми. Хореография для Килиана – пространство философских задач, сцениграфическое решение позволяет как бы растянуть во времени момент падения Икара: дерево растёт из земли, а мы с танцовщиками переместились в пространство «неба», с которого они падают от приближения к театральному софиту-светилу – воск на крыльях тает, притяжение усиливается. Прыжок, взлёт, победа над гравитацией в оптике этого спектакля становятся катастрофой – падением, которое так же красиво и стремительно, ведь мы видим его как полёт.

Где предел воздушного творчества танца? Какова цена парения? Что значит элевация для хореографии с её базовыми принципами гравитации? Подвесив дерево на сцене сучьями вниз, Килиан переворачивает взгляд зрителя на саму душу танца – попытку парения в воздухе.

Екатерина Васенина

**Опера
«НОСФЕРАТУ»**

Композитор Дмитрий Курляндский
Режиссёр Теодор Терзоцолос
Дирижёр Теодор Курентзис
Пермский театр оперы и балета

В «Носферату» роль Корифея хора исполнила Алла Демидова. Само её появление на московской сцене стало событием. В большом актёре всегда ясно проглядывает ребёнок – сквозь ум (если, конечно, он есть), философию и мастерство. Даже так: чем умнее актёр, тем больше в нём от ребенка. Умение мгновенно снизить пафос – это как вдруг взять и легко проколоть надувной шарик иголкой. «Богов больше нет... Звуки разносят болезнь, боги разносят болезнь, время разносит болезнь... Осталось НЕвремя, НЕзвуки, НЕбоги...» – надо быть

Аллой Демидовой, чтобы произносить эти слова, азартно балансируя между трагизмом и игрой в злую волшебницу. Да ещё по-ведьмински перебирать пальцами. И не поймёшь: то ли её движения вырастают из гениальной музыки Дмитрия Курляндского, то ли сама эта музыка сбитого, сорванного дыхания возникает из вкрадчивых движений актрисы.

Без японского театра но и воспоминаний о школе Тадаси Судзуки тут, конечно, не обошлось: за два часа, что длится «Носферату», Демидова ни разу не застыла. Двигалась поразительно медленно – как улитка, выползающая из раковины, как поворачивающийся к солнцу цветок. Танцевала даже сидя: медленно тянула какие-то складки своего одеяния – но так, что смотреть всё равно хотелось только на неё, а не на танцующих, поющих, визжащих. И это при том, что само действие было вполне европейского уровня, а уж оркестр и хор – просто на редчайшей сегодня высоте!

Вывод напрашивается немного грустный: среди нас живёт уникальная по масштабу и технике актриса, которой явно недодано режиссёрского внимания.

Алла Шендерова

**Мюзикл
«ЧАПЛИН»**

Режиссёр Уоррен Карлайл
Театр музыкальной комедии,
Санкт-Петербург

Жанр байопика постепенно переключался из кино в мюзикл. В недавней бродвейской постановке, перенесённой на сцену питерской мюзкомедии буквально через пару лет после премьеры в США, показан весь жизненный путь великого

Чарли Чаплина от первого выступления в дешёвом лондонском кабаке до финального выхода на оscarовской церемонии. А между этими эпизодами – нужда и болезнь матери, рискованный вояж в Америку, бесчисленные романы и скандальные разводы, успех у публики и преследование ФБР. Спектакль сделан без дорогих декораций, в стилистике чёрно-белого кино. На первом плане тут не огни Голливуда, а психология маленького человека, сумевшего покорить своим искусством весь мир. Молодой и

совсем не характерный актёр Евгений Зайцев играет эту роль на сопротивление, показывая, как постепенно рождался и из чего складывался тот образ смешного Бродяги, который стал эмблемой немого кинематографа.

Марина Шимадина

**Драма, большая форма
«С ЛЮБИМЫМИ
НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ»**

Режиссёр Генриетта Яновская
МТЮЗ

По небу по-шагаловски летит красный велосипед. По накренившемуся помосту, поросшему зелёной травой, точно игрушки, рассыпаны предметы незатейливого советского быта: ванна для проявки фотографий, раскладушка, тусклый торшер, судейский стол. Общая у Яновской с Володиным родина-место (Ленинград) и родина-время проступает сквозь абсурдистско-конкретную картинку Сергея Бархина. Из «Записок нетрезвого человека» в спектакль переключалась байка о жене, которая в ливень не даёт мужу зонтик: «Всё

«С любимыми не расставайтесь»

«Носферату»

равно теряет», – и ужас одиночества вдвоём, открывшийся за этой фразой. Из рассказа «Всё наши комплексы» – диалог судьи (Виктория Верберг) и уборщицы (Арина Нестерова) по окончании рабочего дня за стаканчиком дешёвого вина, которым так легко разбередить, поднять со дна всю накопившуюся за годы душевную муть, напомнить о страшном наказании за грех, который никогда не числился среди смертных, да и грехом-то вроде не считается: ну испугалась любви, прошла мимо, потеряла жизнь. Тут же приблудилась из одноимённой новеллы почти бесплотная Агафья Тихоновна (Оксана Лагутина), побывавшая замужем, но не забывшая своего Ивана Кузьмича. Теперь она точно греется у чужого несчастья, в гражданском суде.

Из густой бытовухи советского суда с его канцеляритами намываются золотые крупницы абсурда и поэзии. Человеческие трагедии из серии «каждая несчастная семья несчастна по-своему» вернулись к нам в виде россыпи ярких фарсов – и оттого заострились ещё сильнее. К горечи всеобщей неустроенности, маеты и тоски по лучшей жизни Генриетта Яновская

подходит словно с чёрного хода – через смешное, и получается, что это самый быстрый и верный путь.

Ольга Фукс

Драма, малая форма «АЛИСА»

Режиссёр Андрей Могучий
БДТ имени Товстоногова

Первая постановка Андрея Могучего во вверенном ему театре проникнута ностальгической темой памяти, непрестанно зовущей нас вернуться в прошлое, которого уже нет. Героиня Алисы Фрейндлих тут попадает в волшебную кэрролловскую страну, где, возможно, когда-то была девочкой – по крайней мере, здесь её все помнят и ждут. Но взрослой, уставшей от жизни актрисе долго не удаётся найти в себе и выпустить на волю этого внутреннего ребёнка. О товстоноговском БДТ тут прямо не упоминают, однако эта ассоциация напрашивается сама собой. Спектакль играют в партере, на фоне зачехлённых балконов и ярусов театра, который здесь выглядит тем самым

On stage, at the market, at school...

Moscow is hosting the 21st Golden Mask National Theatre Festival.

Golden Mask has become synonymous with theatre spring: the “snowdrops” of last year’s theatre achievements peek out from under the melted “snow” of Moscow’s satedness, fresh breeze and a host of new impressions make everyone’s head spin, guests from Russia and abroad force Moscow artists to get in shape.

Russia’s major theatre festival has already been lauded and criticized numerous times for its omnivorousness, indiscriminateness, lack of a central focus and blurred selection criteria. Yet it is quite evident that, in addition to the contest playbill itself and the competition’s sporting spirit, the festival team is virtually gushing producer ideas that can kickstart all kinds of different

theatre forms. The geography of last year’s Golden Mask in the City program is expanding, and now the most unexpected places in Moscow have become theatre venues: Leningradsky railway station, Russian State Library, Kamergersky Lane, Danilovsky Market, the Italian Courtyard of the Pushkin Museum of Fine Arts, a business center on Butyrskaya Street and Tverskoy Boulevard, where choir performances will be conducted along with performance art shows, and excerpts from theatre plays will be shown.

Some of the newest ideas that were put into practice at the current festival are the Golden Mask in Film program, opera lessons in school, a dramaturgic Contest of Contests.

Thus, for the first time, residents of dozens of other Russian cities will be able to watch part of the festival program at the same time as the Muscovites. Four productions – Pushkin Theatre’s “Measure for Measure”, Mikhailovsky Theatre’s “The Tsar’s Bride”, Stanislavski and Nemirovich-Danchenko Moscow Academic Music Theatre’s “An Evening of Ballets by Jiří Kylián”, Yekaterinburg Opera and Ballet Theatre’s “Tsvetodelika” – will be shown live with a subsequent repeat showing, and, as a bonus, the audience will also be shown video tours of these theatres.

In order to popularize opera as a timely and rapidly growing genre among middle school students and teachers, the Golden Mask educational structure developed a seminar titled “A Course in Theatre Pedagogy. Opera,” which included a variety of activities – from lectures on the history of the genre to an opportunity to take part in creating an opera production.

This year saw the launch of the Contest of Contests (a playwrights competition), which draws upon the shortlists of Russia’s most important dramaturgical forums. Anyone,

«Алиса»

«The End of Everything Ever»

who reads the plays by Olzhas Zhanaidarov, Ulyana Gitsareva, Yulia Tupikina, Irina Vaskovskaya, Galina Zhuravleva, Darya Velyasova, Maria Zelinskaya, Maxim Dosko and Arie Pavlo on the festival's website and sends in their evaluations can influence the outcome of the competition along with the jury (writer Dmitry Bavilsky, playwright Yelena Gremina, producer Sabina Yeremeyeva, critic Andrey Moskvina and the Pushkin Theatre artistic director Evgeny Pisarev).

And, last but not least, the current festival's other innovation is a publication of the award's longlist, which shows the scale of the work conducted by the judging panel in putting together the nominee shortlist – one hundred eighty productions of various genres, a mirror of the previous season of Russian theatre stage. In accordance with tradition, our magazine offers several "shards" from that mirror for your perusal.

Baby Lab
"THE KITCHEN CONCERT"

Director Alexandra Lovyannikova
Sats Theatre

Residents of a large kitchen – forks, spoons, knives, an expensive crystal vase, a pumpkin, pots from IKEA that speak Swedish – find out about an imminent move. And now they are worried, discussing their upcoming adventure in short dialogues à la Sergei Kozlov. With their very own musical accompaniment: the rattle of knives, the scraping of forks, the singing of glasses that are being played on with the help of a finger rubbed along their rims – glasses that are half-full in major key or half-empty in minor (the fullness of each glass is adjusted with a tuning fork, so there is no chance that they'll be out of tune).

This production can be performed at home as well, which, according to the par-

"The Kitchen Concert"

ents of younger spectators, they do as soon as they return from a performance of "The Kitchen Concert." They figured out, of course, that this game the adults call theatre lives everywhere, and music is hiding inside every ladle (what if it's a living being that can feel pain and resentment and alarm?). They figured it out, but they didn't know that there could be so much of that music.

Olga Foux

Children's Weekend
"THE END OF EVERYTHING EVER"

Director Alex Byrne
NIE Theatre, Norway

The story's protagonist is a young Jewish girl, who was evacuated from the Nazi Germany to England along with hundreds of other children. Along the way she accidentally ate the paper tag with her last name and was left without documents and with no possibility of one day finding her family. For the kind people who gave her shelter she forever remained Agata from Berlin. And it's only many years later that the young woman found out who she was and where she was from, but the only thing she found in her native country were the ruins of her family's home...

The play is based on a real story, as is often the case at the NIE theatre, but it is far from being a dry documentary. Norwegian artists work with ease, defining their characters with only a few strokes. A capricious mother, who is always yelling at someone, is instantly transformed into a strict teacher, who tries to stay as far away as possible from her former Jewish student, while the touching, emotional father turns into a stern policeman... Moreover, the actors manage to find amusing moments in the most tragic of situations, so the audience doesn't know whether to cry or to laugh. And so they are laughing through tears.

Marina Shimadina

Ballet
"WINGS OF WAX"

Choreographer Jiří Kylián
Moscow Academic Music Theatre

Kylián's beloved plotless ballet is not analogous with lack of substance. The dramaturgy of his productions lacks a developed exposition, the characters are not detailed. Kylián is unrestrained in his relationship

"Wings of Wax"

with music: his concepts are not dependent on the composer's ideas. He played a major role in shaping the principles of postmodern choreography: the improvisation in the process of dance creation, the nakedness of physical efforts, inadmissible in classical ballet, the legalization of non-dance positions and gestures, the strictly physical experiments in plasticity, the merging of dance and elements of sport.

In "Wings of Wax" Kylián casts a poet's tragic gaze at the mechanisms of movement. A large tree is hanging upside down on the stage, a glowing "head" is spinning around along the perimeter illuminating its branches. One or the other side of the tree alternately ends up in the shade. The lantern is a celestial body, the tree is a planet with all the people, who dance out their lives. Choreography for Kylián is a space of philosophical tasks, a stage solution seems to allow him to stretch out in time the moment of Icarus' fall: the tree grows out of the earth, while the dancers and we, the audience, find ourselves in the domain of the "sky", whence they fall from getting too close to the stage-made celestial body-floodlight – the wax holding the wings together melts, gravity increases. In the scope of this production a jump, a launch into the air, any victory over gravity turn into a disaster – a fall, which is just as beautiful and swift, because we see it as a flight.

Where is the limit of the dance's airy work? What is the price of soaring? What does elevation mean for choreography with its basic gravitational principles? By hanging the tree on stage with its branches pointed down Kylián turns the audience's gaze onto the very essence of dance – an attempt to soar in the air.

Ekaterina Vasenina

Opera
"NOSFERATU"

Composer Dmitry Kourliandski
Director Teodoros Tersopoulos
Conductor Teodor Currentzis
Perm Opera and Ballet Theatre

The role of the Coryphaeus of the choir in "Nosferatu" was performed by Alla Demidova. Her very appearance on a Moscow stage was an occasion in itself. A child comes through clearly in any great actor – through their intelligence (if they have any, of course), their philosophy and their skill. Better yet: the smarter the actor is, the more of a child they are on the inside. The ability to instantly take their pathos down a notch – as easily as popping an inflatable balloon with a needle. "There are no more gods... Sounds spread a disease, gods spread a disease, time spreads a disease... All we have left are NOTtime, NOTsounds, NOTgods..." – you need to be Alla Demidova to be able to say these words, balancing recklessly between tragedy and play-acting an evil sorceress. While also moving her fingers in a witchlike manner. And it's hard to say whether it is Dmitry Kourliandski's brilliant music that

"Nosferatu"

gives rise to her movements, or whether the actress's subtle, silky movements bring forth the music of a strained, aborted breath.

There were, of course, references to Japanese theatre and the school of Tadashi Sudzuki: during the two-hour-long "Nosferatu" Demidova did not stop moving once. She moved incredibly slowly – like a snail that crawls out of its shell, or a flower that turns toward the sun. She even danced while sitting: slowly pulling at some folds of her clothing – but in such a way that you still wanted to watch her and her alone and not those, who were dancing, singing, shrieking. And that, given the fact that the action itself was very much on European level, while the orchestra and the choir were simply extraordinary by today's standards!

This seems to beg for a rather depressing conclusion: we have in our midst an actress, who is unique in both scale and technique, but she is not given proper attention from directors.

Alla Shenderova

Musical **"CHAPLIN"**

Director Warren Carlyle
State Theatre of Musical Comedy
Saint Petersburg

The biopic genre gradually migrated from film to musical. A recent Broadway production, brought onto the stage of Saint Petersburg's Musical Comedy Theatre only a couple of years after its premiere in the US, shows the entire life story of the great Charlie Chaplin, from his first performance in a cheap London pub to his final appearance on stage for the Oscars ceremony. And in between those two episodes there was hardship and his moth-

er's illness, a risky voyage to the United States, numerous affairs and scandalous divorces, success with the audiences and persecution from the FBI. The production was made without expensive set designs, in the style of the black-and-white cinema. The spotlight here is not on the lights of Hollywood, but, rather, on the mind of a small person, who managed to win over the entire world with his art. Yevgeny Zaitsev, a young and not quite character actor, is playing this role to resistance, showing the gradual conception and composition of the image of the Tramp that had become a symbol of silent cinema.

Marina Shimadina

Drama, big form **"NEVER PART WITH YOUR BELOVED"**

Director Henrietta Yanovskaya
Moscow Youth Theatre

A red bicycle is flying across the sky, Chagall style. Objects of Soviet plain everyday life are scattered like toys across a tilted stage, overgrown with green grass: a tub for film development, a folding bed, a dim floor lamp, a judge's desk. Yanovskaya and Volodin's common native land (Leningrad) and native time bleed through Sergei Barkhin's absurdist concrete picture. The production borrows a story from "The Notes of the Inebriated Man" about a wife, who doesn't give her husband an umbrella in a pouring rain: "He'll lose it anyway", and the horror of loneliness together revealed behind that phrase. From the story "All of Our Insecurities" comes the dialogue between a judge (Victoria Verberg) and a cleaning lady (Arina Nesterova) at the end of the workday over a glass of cheap wine that can so easily reopen old

wounds, stir up all the emotional muck that has piled up over the years, remind one of a terrible punishment for a sin that was never listed among the seven deadly ones and isn't really considered a sin to begin with: got scared of love, passed it by, threw her life away, so what. Also here is the nearly incorporeal Agafya Tikhonovna (Oksana Lagutina) from an eponymous novella. She had been married before, but she never did forget her Ivan Kuzmich. Now she seems to warm herself by the fire of another's misery, in civil court.

Gold grains of the absurd and poetry are panned out of the thick everydayness of Soviet court system with its bureaucratic jargon. Human tragedies of the "every unhappy family is unhappy in its own way" type came back to us in the form of a scattering of brilliant burlesques and became even sharper for it. Henrietta Yanovskaya approaches the bitterness of general unsettledness, anguish and yearning for a better life as though through the backdoor – via the funny and the absurd, and it turns out that it's the quickest and most correct way to go.

Olga Foux

Drama, small form **"ALICE"**

Director Andrei Moguchy
Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre

Andrei Moguchy's first production in the theatre that was entrusted to him is imbued with a nostalgic theme of memory that is constantly calling on us to return into the past that no longer exists. Here Alisa Freindlich's character ends up in Carroll's magical country, where she may have been once as a little girl – at the very least, everyone remembers her here and is expecting her. But for a long time the adult life-weary actress is unable to find that inner child inside her and let it out. Nobody here mentions Tovstonogov's Bolshoi Drama Theatre directly, but the association suggests itself. The production is performed in the parterre against the background of slip-covered balconies and circles of a theatre that looks like that very same fairytale World Behind the Looking-Glass. And in the second act audience members sit down side by side with the characters, feeling like they are part of the big acting family, where the Mad Hatter, the March Hare and even the cunning Queen turn out to be friends, those near and dear to

Alice.

Marina Shimadina

сказочным Зазеркальем. А во втором действии зрители рассказываются бок о бок с персонажами, чувствуя себя членами большой актёрской семьи, где Шляпник, Мартовский Заяц и даже коварная Королева оказываются друзьями, близкими и родными Алисы.

Марина Шимадина